Сумеречная зона
Подводные пещеры Мадагаскара

Pierre Constant (Франция) ▮ Фото автора ▮ Перевод Анны Нижник

Как золотоискатель, нашедший золотую жилу, я снова и снова возвращаюсь на Мадагаскар. Меня манит Великий Юг – его фантастические колючие леса, его неисследованные карстовые водоемы. Началось все в 2011 году, в регионе Итамполо, на плато Махафали.

В 2012-м я открыл для себя карстовые провалы Национального парка Циманампетсотсе, там впервые нашел черепа и скелет ископаемого карликового рогатого крокодила. В том же году я нырял в пещере Бинабе около Сарудрано, там на дне, на глубине 25 м нашел бедренную кость карликового гиппопотама, возраст которой определили ученые из парижского Музея естественной истории – 1400 лет. На карликового гиппопотама люди так активно охотились, что примерно

С видом на Мозамбикский канал

Автор спускается в Колодец-дымоход

в VII в. н.э. этот вид вымер. Несколько месяцев спустя, в 2013-м, в одном из сенотов плато Махафали я вытащил из воды нижнюю челюсть карликового гиппопотама.

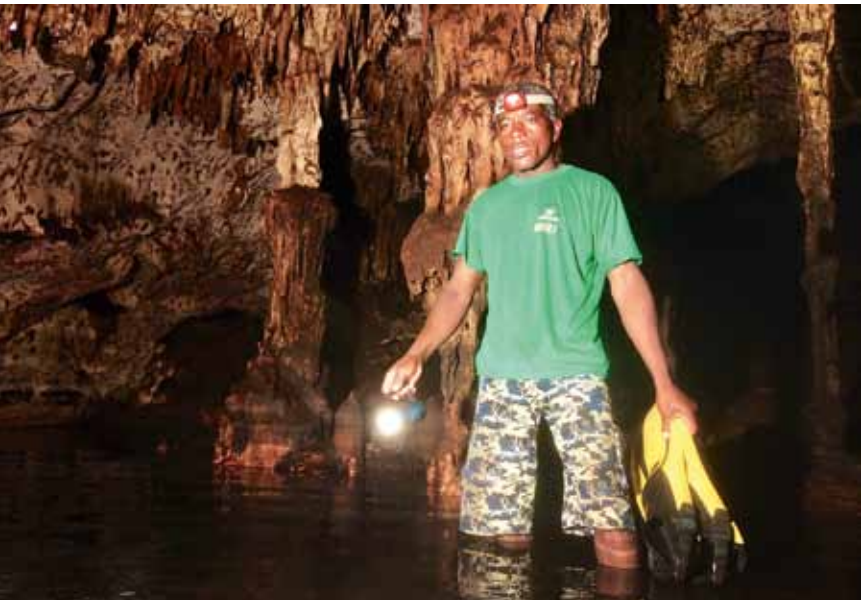
С сентября 2015 г. я начал исследование новой для себя территории – плато Беломотра, к северу от Тулеара. Это отдаленный район с карстовыми воронками и пещерами, промытыми в эоценовых известняках. Местность очень засушливая, с колючим бушем, где среди кактусов возвышаются гигантские пахиподиумы и огромные баобабы. Доехать сюда можно только на полноприводном джипе, песчаные дороги труднопроходимы. Плато Беломотра – родина племени аборигенов Микеа, живущего по-прежнему полудикой жизнью. Только им известно местонахождение многочисленных обводненных пещер и колодцев – с незапамятных времен их предки добывали здесь пресную воду и охотились на летучих мышей. Без помощи гидов Микеа мои исследования сенотов ожидало бы фиаско.

В 2015 году я нашел замечательную пещеру, которую сразу окрестил пещерой Али-Бабы. Добраться до нее можно только пешком, по песчаной тропе через буш, таща всю снаряжу на себе. Малозаметная узкая щель в извест-

Зал внизу Колодца-дымохода с корнями деревьев

Органные Трубы и Круглое окно. Пещера Али-Бабы, 2017 г.

Саме встречает меня после погружения в пещере Али-Бабы



няках – вход в это подземно-подводное царство. Чтобы проникнуть в него, сгибаешься в три погибели – очень низкий потолок – и протискиваешься внутрь. Тьма кромешная, под ногами – скользкий склон, спускающийся в фантастический зал, полный сталактитов, сталагмитов и дантовских монументальных пилонов – прямо подземный кафедральный собор... Здесь, на глубине 15–20 метров под землей, среди колонн лежит подземное озеро. Воздух в пещере такой жаркий и влажный, что очень быстро покрываешься потом. Дышать очень тяжело, как в сауне. В темноте вокруг снуют летучие мыши, по заросшему гуано полу бегают тараканы.

Дважды проверяю снарягу и передаю налобный фонарь своему гиду: «Когда я всплыву, включишь его».

Вода прозрачная, температура 28 градусов. На первых 5–7 метрах встречаю эндемичных слепых пещерных рыб (их рацион состоит из гуано летучих мышей). В дальнем конце озера дно обрывом уходит вниз, в узкие извилистые коридоры меж сталактитов и колонн золотистого и коричневого цвета. Чем глубже я спускаюсь, тем белее и белее становится цвет известняковых стен и сталактитово-сталагмитовых изваяний. На глубине 20 м я оказываюсь перед великолепным порталом с узким лазом – дальше приходится протискиваться, опасаюсь застрять. Далее пещера продолжается вглубь извилистым тоннелем.

Скоро пора разворачиваться обратно, и я тороплюсь вперед, чтобы успеть побольше увидеть – и чем дальше, тем фантастичнее открывающиеся передо мной пейзажи. Но нужно быть реалистичным – один баллон это один баллон, и я двигаюсь к выходу, ни минуты не сомневаясь, что еще вернусь сюда.

Тьма кромешная, под ногами – скользкий склон, спускающийся в фантастический зал, полный сталактитов, сталагмитов и дантовских монументальных пилонов – прямо подземный кафедральный собор…

Июнь 2016

В этот раз я совершил еще несколько погружений в пещере Али-Бабы, продвигаясь все дальше и дальше в галерею залов, казавшуюся бесконечной. Там я нашел интересный сталагмит – изваяние гриба «Фаллюс нескромный», стоящее на фоне каскада из сталактитов. Зрелище потрясающее, завораживающее! Мне даже пришла в голову невольная мысль, что если я тут помру, я был бы не против такого красивого надгробия... Тайный рай, скрытый здесь от всего мира.

План исследований я составлял, пользуясь советами одного туземца, который сообщал мне о местонахождении карстовых воронок в окрестностях. Но однажды после визита вежливости к вождю племени (тут их зовут «фоконтани») я понял, что осведомленных о моих перемещениях слишком много и кто-то уже решил использовать меня в своих целях. Чем меньше людей будет знать о моих планах, тем лучше! Но было поздно – от меня потребовали взять с собой в пещеру колдуна для проведения ритуала «фомба» – молитвы к духам пещер. С колдуном мы встретились рано утром, это был темнокожий малый с затуманенным взглядом, он сидел перед своей хижиной и наблюдал за пролетающими мухами... Для молитвы потребовались бутылка рома, несколько пачек табака и разрешение весь день меня сопровождать. Как же он меня потом замучил своей жадностью... За свои услуги он хотел просто непомерной платы.

Мой гид из племени Микеа здесь родился и вырос, так что он знал буш, как свои пять пальцев. Мы пробирались по тропинке сквозь заросли колючего кустарника и рощи баобабов и, наконец, вышли к полузаросшему деревьями карстовому водоему с обрушившимся потолком. Это была приметная котловина метров 10 глубиной, из которой открывался арочный вход в пещеру, в ее разверстую пасть сверху свисали корни деревьев. Зовется она пещерой Гаргантюа. Внутри в тусклом свете фонаря виднелось подземное озеро. Погрузившись в дальней его части, я попал в длинный изгибающийся тоннель, овальный в сечении. На 10-метровой глубине, на дне, в мягком донном иле было найдено первое сокровище – череп и челюсти карликового рогатого крокодила, скалившиеся красными зубами. (Необычный цвет объясняется присутствием в воде оксидов, в том числе железа.) Нем-

В пещере нас ждала любопытная встреча. Мой налобный фонарь садился, и я включил мощный подводный. Бах! – в глаза мне смотрел полутораметровый удав Дюмериля.

ного поодаль лежали несколько позвонков вымершей рептилии. А еще через несколько минут под скальным карнизом я обнаружил еще один череп рогатого крокодила – полный, хорошо сохранившийся. Он был почти целиком занесен илом. Наконец в небольшом колодце луч моего фонаря высветил кучу мелких костей рядом с крокодильей челюстью – это кости нескольких летчих мышей и маленьких лемуров.

В голоцене (около 11 700 лет назад) пещера Гаргантюа была крокодильим логовом, и обитал в ней ныне вымерший карликовый рогатый крокодил *(Voay robustus)* – нильского крокодила в то время еще не было на Мадагаскаре. Карликовым его называют потому, что самые большие найденные особи достигали не более 3 м в длину. И в голоцене, и ранее, в плейстоцене климат здесь был другим, тропическим, более влажным, чем сейчас. Этот вид крокодилов был пресноводным, и ареал его расселения находился далеко от морского побережья. Ученые выяснили, что он имел лингвальные солевые железы, которые секретировали избыток соли. Его предок из семейства *Osteolaemnae* переселился сюда из Африки более 5 млн лет назад, в миоцене. Живший позже, в плейстоцене (2,5 млн – 11000 лет назад) новый вид *Crocodylus anthropophagus*, имевший похожие рожки и длинное рыло, в 2010 году был найден на восточном побережье Африки – в Танзании, в Олдувайском ущелье, в туфовых образованиях возрастом 1,8 млн лет. А в 2006 г. останки миниатюрного рогатого крокодила четвертичного периода были обнаружены также на атолле Альдабра (400 км на СЗ от Мадагаскара).

Это говорит о том, что карликовые рогатые крокодилы могли преодолевать 400-километровый Мозамбикский пролив. Но что было причиной вымирания мадагаскарского рогатого крокодила, остается только догадываться.

Обе стенки главного тоннеля были в поле видимости, затем, на глубине 14 м, возникло сужение с низким потолком, дно стало очень илистым. Я не был уверен, что не застряну там или не взбаламучу ил до полного исчезновения видимости, и мудро выбрал повернуть обратно. Внутренний голос уверял меня, что я сюда еще вернусь.

У джипа мы встретили несколько аборигенов Микеа – они пришли предложить свои услуги гидов и показать еще один карстовый водоем – здесь совсем рядом. Спустя несколько минут мы стояли у звездообразного провала в известняке, уходящего вглубь, в темноту. Вертикальный колодец, но есть ли там внизу зал или это просто трещина? Выглядит жутковато...
И на этот раз я туда не полез.

Май 2017

Через год я снова приехал на Великий Красный остров. Сезон дождей уже закончился, было сухо. Я часто вспоминал свои мадагаскарские приключения и пришел к выводу, что пора мне в целях безопасности переходить на спарку. И привез с собой в чемодане пару 11-литровых алюминиевых баллонов *Luxfer*, потому что в местных дайв-клубах напрокат можно взять только короткие и толстые стальные, они неудобны и тяжелы для спарки. А так как я привык в пещеры ходить с бэкмаунтом, то с такой конфигурацией не протиснулся бы ни в одну узость. Единственным выходом был сайдмаунт. И я прошел в апреле в Мексике курс *Full cave and Sidemount* – и поучился, и приобрел практический опыт погружений в сенотах и пещерах Юкатана (см. статью в «Нептуне» № 6 за 2017 г.).

И вот я снова в жарком Тулеаре. Волнуюсь, как ребенок, – сейчас опробую свою новую

Встреча с боа Дюмериля в пещере Али-Бабы

Phallus impudicus в пещере Али-Бабы

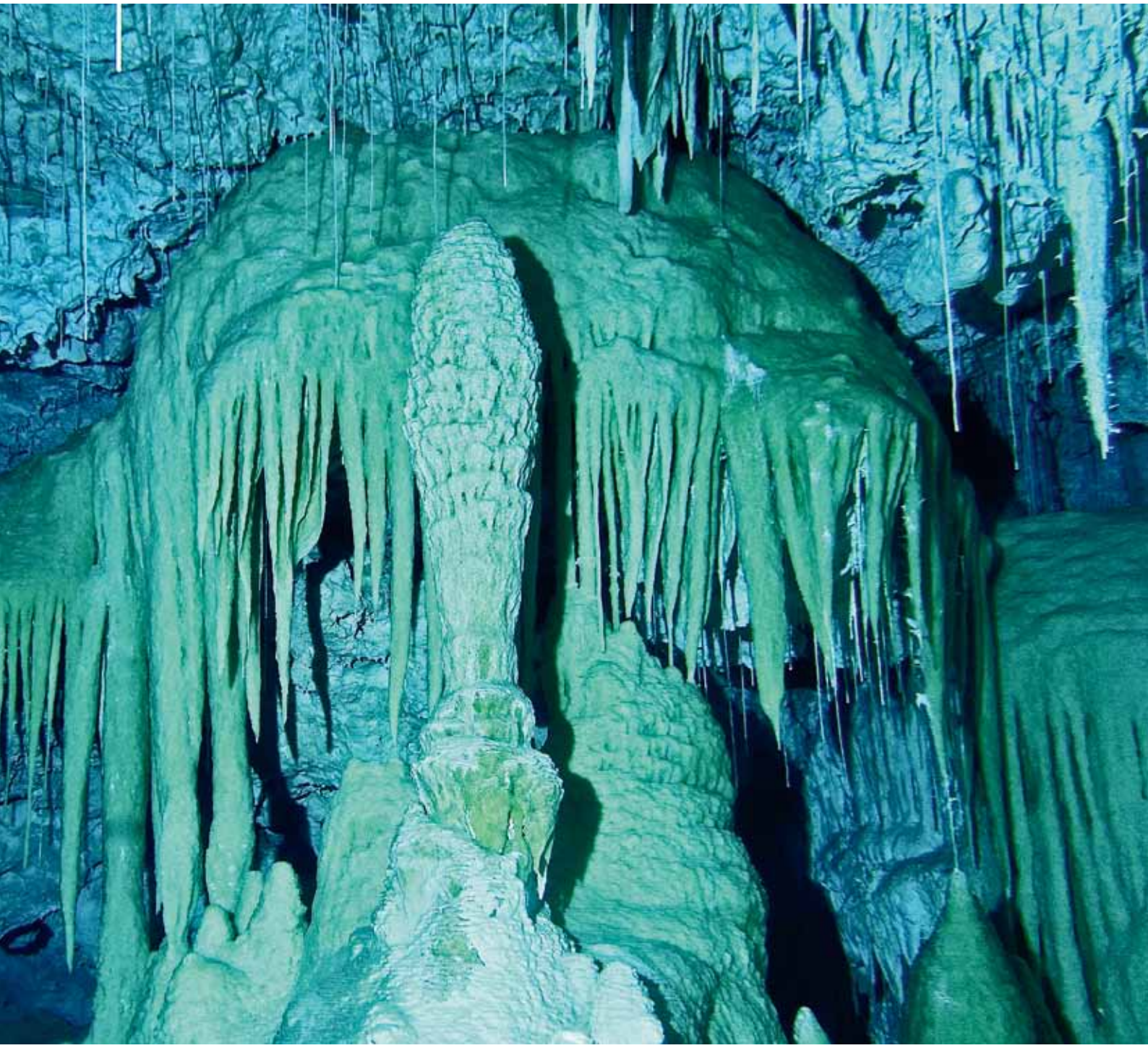
снарягу – подвеску X-Deep, шланги Maxflex... Даже купил себе желтый шлем с резервным фонарем, хотя напоминаю в нем престарелого клоуна, отправившегося в крестовый поход.

Все готово, джип забит снарягой и несется по новой асфальтовой дороге вдоль побережья, петляющей среди дюн. На нас приветливо поглядывают бирюзово-лазурные лагуны, а на волнах покачиваются разноцветные каноэ. Просто не день, а открытка! Я сейчас забью алюминиевые баллоны и возьму напрокат еще и стальные...

Но впереди меня ждали неприятности. Алюминиевый баллон был уже подключен к старому ржавому компрессору на задах пляжного домика и заправлялся живительным газом под размеренное чуханье этого агрегата, когда я услышал свист воздуха, вырывающегося из клапана. Черт возьми!! Это не О-ринг! Это разорвался предохранительный диск! Мне сразу же поплохело. Здесь в радиусе 500 км нигде нет ни дисков, ни алюминиевых баллонов. А я уже размечтался о сайдмаунте... Придется нырять по-старому.

После долгого дня, проведенного на песчаных пыльных дорогах, я встречаюсь с гидом из племени Микеа. Здравый смысл подсказывал мне избегать как деревенского фоконтани, так и безумного колдуна – наверняка меня сглазит. План «А» был – погрузиться в пещере Гаргантюа и исследовать сужение с низким потолком на глубине 14 м, до которого я дошел в прошлом году. Этот трюк мне удался – я там протиснулся боком. После него тоннель резко расширялся с заметным наклоном влево и подходил к Т-перекрестку, где разделялся на 2 хода, шедших под острым углом друг к другу. Здесь глубина была 17,4 м. Я прошел метров 20 по правому ходу до того места, где он заворачивал налево. Дальше он расширялся настолько, что в него спокойно мог бы войти целый поезд. На этом я остановился и повернул обратно. Время дайва было 54 минуты, максимальная глубина 17,4 м.

Во время следующего погружения я исследовал боковой тоннель с приплющенным входом, который начинается справа от входа в пещеру Гаргантюа. Это был заиленный зал, где я вскоре

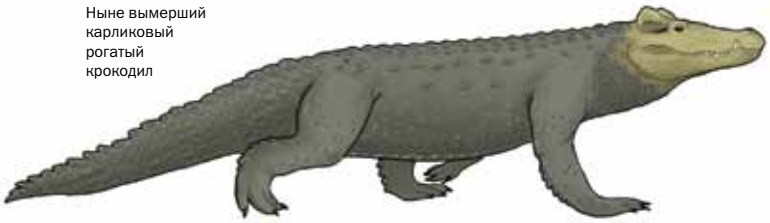


снова наткнулся на кости и нижнюю челюсть крокодила! Еще я встретил там странных слепых рыбок – они были сине-черными. Может быть, это новый вид?

Вечером я наконец-то дополз до своего крошечного бунгало и сел провожать закат над Мозамбикским каналом, потягивая дринк из бокала и размышляя о кейв-дайвинге. Все-таки, чтобы быть соло кейв-дайвером, нужно мужество, нужна определенная дерзость.

Ты там абсолютно один, в этой темноте. Ведь даже просто присутствие другого человека рядом поддерживает тебя морально, успокаивает – я уже не говорю о помощи в аварийных ситуациях – воздух закончился, или ты застрял в сужении коридора, или заблудился. А когда ныряешь соло, то должен быть полностью уверен в надежности своего снаряжения и способен оставаться спокойным в любой ситуации. Для человека естественно бояться

темноты и тесных нор. Ты понимаешь, что чем дальше ты уходишь от входа, тем дольше и труднее будет возвращаться в случае срочной необходимости. Понимаешь, что рискуешь своей жизнью. И если честно, это страшно до чертиков. Но почему-то ты все равно на это идешь, как будто тебя тянет какая-то магическая сила. Для адреналина, да. Как наркотик, он подогревает воображение. Потому что глубоко в душе ты – первобытный дикий человек, ты исследователь, и то, чего ты хочешь, – это вырваться за свои пределы. Пробираться в места, куда не забирался ни один человек до тебя. Ты разделяешь себя на элементы, чтобы попасть в иное измерение, как свободный дух. Конечно, ты хочешь вернуться оттуда с желанным призом – с фотографиями, чтобы доказать себе и другим, что ты там действительно был и тебе это все не приснилось. Потому что пещера – это реальность, хотя и спрятанная от всех. Сумеречная зона, фантастический мир, застывший в темноте, рассказывающий всем, кто слышит, свою повесть о доисторических временах – о миллионах лет! – это просто потрясающе. Как в Зазеркалье Алисы, это и окно в палеонтологию, глазок, в который можно подсмотреть, какая жизнь кипела здесь когда-то, это живой музей естественной истории. И он доступен только некоторым избранным, тем, кто способен переступить через страх. Это требующий усилия душевный подвиг, который мало-помалу растит в душе уверенность и твердость, и в результате оказывается вознагражден. «Да ты чокнутый!» – говорят мне иногда. Да, безумие, но – должен уточнить – безумие контролируемое.



Ныне вымерший карликовый рогатый крокодил

Рано утром к гибискусу прилетела за нектаром местная птичка суиманга. Солнце встало, день обещал быть очень жарким. Сегодня у меня по плану снова пещера Али-Бабы, попытаюсь продвинуться в глубь нее, насколько получится на одном баллоне.

В пещере нас с Саме (это гид из племени Микеа) ждала любопытная встреча. Мой налобный фонарь садился, в его тусклом свете уже нельзя было ничего разглядеть, и я включил мощный нашлемный фонарь. Бах! – в глаза мне смотрел 1,5-метровый удав Дюмериля, мадагаскарский эндемик. Видимо, он здесь охотится из засады на летучих мышей. Очень красивый окрас, красно-коричневый и серебряный, с ромбовидными узорами на спине и боках. Впрочем, мы удава ничуть не заинтересовали.

Еще один череп карликового рогатого крокодила в пещере Гаргантюа, 2016 г.

Щетинистые сталагмиты в правом тоннеле пещеры Гаргантюа

Через несколько минут я уже был под водой на знакомом маршруте. Протиснуться через сужение, миновать сталагмит в форме гриба. Как космический корабль в черную тьму, направляюсь в основной тоннель – в хаос каменных глыб, мимо монументальной занавеси из сталактитов–«органных труб», нависающей над круглым окном. В этот раз я прошел дальше, чем в прошлый – еще сквозь несколько сужений. На 19-й минуте (глубина 24,5 м) тоннель закончился небольшой круглой комнатой со следами от волн на донном иле. Взгляд на манометр – пора возвращаться. На обратном пути мое внимание привлекает двойная колонна, возвышающаяся над «фонтаном» из сталактитов под великолепным геликтитовым потолком бело-голубого цвета. Геликтиты – это тонкие каменные кальцитовые «палочки», причудливо изгибающиеся и ветвящиеся. Снова оказываюсь в озерном зале, с его популяцией слепых рыб-альбиносов, задерживаюсь здесь на 5 м на декомпрессионную остановку. Наверху Саме включил фонарь и встречает меня среди дантовских колонн. Выбираясь из пещеры, мы снова встречаем боа Дюмериля. Этим днем я остался

От меня потребовали взять с собой в пещеру колдуна для проведения ритуала «фомба» – молитвы к духам пещер. Для молитвы были нужны бутылка рома и несколько пачек табака.

Череп рогатого крокодила с красными зубами. Пещера Гаргантюа, 2016 г.

Саме со снарягой на фоне эндемичных лесов Мадагаскара

очень доволен, вечером займусь описанием проведенных погружений.

Наутро по небу плыли большие облака. Мы ехали по выветренному карстовому плато, заросшему деревьями «эуфорбия» – суккулентами с толстыми мясистыми колючками вместо листьев. Короче, выжженная земля под палящим солнцем. Останавливаемся у колодца, Саме и водитель отправляются за самодельной 9-метровой веревочной лестницей – она оказывается довольно тяжелой, ее переносят на плечах с помощью длинной жерди. Вчера вечером хозяин, у которого я остановился, предложил мне ее для исследования дыры в скале, которую они нашли год назад в буше. Я назвал этот колодец «Дымовой трубой».

Итак, эта «Труба» находится недалеко от пещеры Гаргантюа, за баобабовой рощей. Сначала в колодец отправился на куске линя мой фонарь. Глубина оказалась 8 метров. Привязав добытую лестницу к рядом стоящему дереву, я начал спуск. Последние 2 метра до дна колодца были преодолены посредством свободного падения, потому что лестница закрутилась и перекосилась. Внизу я осмотрелся – я находился в известняковой полости в форме колокола. Вверху светились и другие выходы на поверхность – там, где из земли свисали толстые корни деревьев. Вокруг меня носились летучие мыши. И – о радость! – склон под моими ногами вел к озерцу с прозрачной водой, в которой виднелись белесые тени – слепые пещерные рыбки. Это озеро явно спускалось в темные бездны, которые я должен был исследовать.

Саме и водитель помогли мне спустить все оборудование и баллон при помощи веревок в колодец. Страховочный конец я закрепил на жерди, вставленной в распор меж двух камней. Когда я зашел в воду, то до колен погряз в черном гуано летучих мышей... Глубина 10 метров. Т-перекресток с большим валуном посредине. Пещера делится на три рукава. Закрепляю здесь страховочный конец и исследую их по очереди, довольно быстро все они заканчиваются тупиком. Я немного разочарован, дайв длился 43 минуты, максимальная глубина – 15,6 м. Однако удовольствие все равно получил, да и опыт был полезный. Всегда выигрывать не получится, правда ведь?

Слепая рыбка-альбинос (пещера Али-Бабы)

Обеденный перерыв подходит к концу, и мы с Саме возвращаемся в пещеру Гаргантюа на последний дайв. Мой план – идти прямо к Т-перекрестку и исследовать правую ветвь тоннеля – настолько далеко, насколько получится. Камера поможет мне фиксировать время между основными точками маршрута и общее время погружения, в дополнение к дайв-компьютеру.

На 6-й и 9-й минутах прохожу крокодильи черепа. На 10-й минуте – низкий потолок (глубина 14 м), на 14-й – Т-перекресток. Правый тоннель оказывается очень просторным, овальным в сечении. Сделать широкоугольником снимок тоннеля так, чтобы в кадр попали и левая, и правая его стенки, невозможно – слишком темно. По левой стенке мимо меня проплывает смеш-

Каменный лес Цинги-де-Бемараха – карстовый заповедник на западном побережье острова

ной сталагмит с носорожьим рогом, а спереди надвигается гигантская колонна. Она, наверное, метров 10 в высоту. Довольно высоко на ней расположены две темные полосы – это давние отметки уровня воды в пещере. Они свидетельствуют о длительных периодах, когда над пещерным озером сверху был воздушный карман. Под воздействием горячего влажного воздуха известняк приобрел темный, почти черный, цвет. Скользнув по толстому короткому сталагмиту с двумя темными полосами, луч моего фонаря упирается в стену – конец тоннеля? Вроде нет, ход сильно сужается, но идет дальше...

А у меня уже 120 бар на манометре. Глубина 18 м. Слушаюсь голоса разума, который настойчиво предлагает мне разворачиваться обратно. По ходу возвращения поглядываю по сторонам и замечаю слева еще один прилегающий тоннель – почему-то раньше я его не заметил. Двигаюсь туда, чтобы мельком взглянуть, и встречаю целый куст витиеватых сталагмитов, напоминающих пирожное «Наполеон». За этим тоннелем оказывается круглый зал, по-видимому, тупиковый.

А на манометре уже 90 бар! Меня охолаживает страхом, и я стараюсь вернуть себе контроль над дыханием – «Спокойствие, только спокойствие!» Поскорее мчусь к Т-перекрестку и по главному тоннелю, мимо оскалившегося крокодильего черепа... 13 минут немного нервной спешки – и вот я в безопасности. Вижу слева знакомые каменные глыбы – это уже выход в озеро пещеры Гаргантюа.

Затем 6 минут декомпрессионной остановки в обществе бледной и худой слепой рыбки. Луч фонаря выхватывает в стороне какие-то кости – это два огромных крокодильих позвонка. Внутренний голос тем временем мне выговаривает: «В следующий раз – обязательно сайдмаунт!»

И я, взволнованный событиями этого дня, медленно выплываю из этой сумеречной зоны к светлеющему вдали голубому свету...

Это окно в Зазеркалье Алисы, это глазок, в который можно подсмотреть, какая жизнь кипела здесь когда-то, это живой музей естественной истории.